

T/n: слова, написанные жирным шрифтом во время разговора, должны показывать использование одного и того же символа в оригинале.

В полдень Хан Ян был разбужен входящим звонком. Тот, кто связался с ним, был Хелянь Цин, который затем сообщил ему, что его обед уже прибыл к входу, и он должен был открыть дверь, чтобы получить его.

Хан Ян повесил трубку и сразу же направился к входной двери. Там, как и ожидалось, его ждал кто-то с небольшой коробкой еды в руках. Однако одежда, которую носил этот человек, очевидно, была не той, которую носил курьер, а скорее той, что носил офисный работник.

"Здравствуйте, Вы господин Хан Ян? Я - Сяо Чэнь. Босс велел мне доставить вам эту еду", - другой парень вежливо проинформировал Хан Яна.

"Так и есть, - Хан Ян взял маленькую коробку с едой, - извини, что побеспокоил тебя."

"Не стоит беспокоиться, тогда я уйду первым", - Сяо Чэнь ушел сразу после того, как закончил говорить.

Спустившись из жилого дома, Сяо Чэнь позвонил Хелянь Цину, чтобы доложить о завершении своей миссии. Когда звонок закончился, он оглянулся назад, чтобы посмотреть на возвышающееся здание позади него и подумал: оказывается, миссис Босс уже есть!

Миссис Босс - мужчина! Он выглядит таким маленьким!!!

Хан Ян не знал о мыслях Сяо Чэня, поэтому он просто принес еду обратно в дом. Открыв коробку, он обнаружил, что в ней было довольно много гарниров, кроме конджи. Каждое из этих блюд было помещено в отдельные термоконтейнеры, для сохранения тепла, так что, когда он их откроет, они все еще будут горячими.

При виде своего обеда, разложенного на обеденном столе, Хан Ян впервые почувствовал непреодолимое желание позвонить Хелянь Цину. Ему вдруг очень захотелось услышать голос этого человека. Как раз в тот момент, когда он немного колебался, рядом с ним зазвонил телефон, на экране которого было всего три маленьких символа - "Хе" "Лянь" "Цин".

Хан Ян тихо прошептал это имя, прежде чем ответить на звонок, сказав: "Привет".

"Ты уже поел?" - на другом конце телефона послышался мужской голос, сопровождаемый шелестом перелистываемых страниц.

"Я как раз собираюсь это сделать, - ответил Хан Ян, - как насчет тебя, ты все еще работаешь?"

"Если я не буду работать, как же я буду содержать тебя?" - сказал Хелянь Цин, отвечая на вопрос мальчика своим собственным.

"... Тебе не нужно меня растить, я уже вырос без тебя", - объяснил Хан Ян.

"Неужели? - Хелянь Цин на мгновение замолчал, - так ты обвиняешь меня в том, что я не пришел за тобой раньше и не привез тебя сюда в качестве ребенка-невесты?"

"Как такое вообще возможно?" - теперь Хан Ян был убежден в способности этого человека исказить смысл сказанного.

"О чем ты так бессмысленно беспокоишься? Даже если я не мог присматривать за тобой, пока ты рос, я обещаю, что всегда буду заботиться о тебе", - сказал в ответ Хелянь Цин.

"...Ты, правда, невозможен", - хотя Хан Ян ответил именно так, уголки его губ слегка приподнялись.

"Ладно, этого достаточно, ужин тоже будет доставлен. У меня все еще есть кое-какие дела, так что я вешаю трубку", - объяснил Хелянь Цин и собирался закончить разговор.

"Подожди минутку!" - быстро крикнул Хан Ян, чтобы остановить его.

"Что случилось?" - спросил Хелянь Цин.

"...Закажи себе тоже что-нибудь и поешь пораньше... до свидания", - пробормотал Хан Ян, прежде чем поспешно повесить трубку.

На другом конце линии Хелянь Цин тихонько фыркнул. В его глазах была почти неуловимая улыбка, и он совершенно не обращал внимания на то, что Хан Ян прервал разговор.

Сюй Лочжао, который сопровождал его на встречу с их клиентом и в настоящее время находился рядом с ним, коснулся его руки, затем посмотрел на мужчину и сказал: "Все твоё тело пахнет любовной тоской, и это вызывает у меня дрожь".

В ответ Хелянь Цин метнул взгляд на другого мужчину, в его глазах было всего четыре слова, написанные жирным шрифтом "НЕ ТВОЕ СОБАЧЬЕ ДЕЛО".

На это Сюй Лочжао просто пожал плечами. Если эта принцесса Цин когда-нибудь потеряет свою любовь, я готов поспорить, что вы найдете его опрокидывающим выпивку стакан за стаканом, и до тех пор, пока этот "подлый семе[1]" не помирится со своей любовью, он просто сожжет все мосты позади себя[2], чтобы показать свое презрение.

Позже в тот же вечер Хелянь Цин вернулся домой, принеся с собой два комплекта ужина. Как и во время обеда, он снова заказал еду для Хан Яна из того же самого ресторана, расположенного где-то поблизости. Хан Ян знал об этом заведении и помнил, насколько оно популярно, поскольку в тот вечер, когда он однажды пришел туда, он не смог найти себе места. Поэтому Хелянь Цин, должно быть, заранее зарезервировал их заказ, а затем просто забрал его по дороге домой.

Когда они ужинали, сидя лицом к лицу, Хан Ян был не в состоянии остановить свои мысли от того, чтобы вернуться к событиям прошлой ночи.

Это было правдой, что он и этот человек не были хорошо знакомы друг с другом. А также их взаимодействия, начиная с их первой встречи и до сегодняшнего дня, были далеко не гармоничными. Но кроме разногласий, возникших у них в тот день, когда он познакомился с родителями этого человека, они больше не ссорились. Даже несмотря на то, что после этого первого спора они провели всю следующую неделю так, словно были всего лишь незнакомцами, живущими вместе.

Хелянь Цин всегда производил на него впечатление человека, с которым трудно сблизиться, а также человека, чья манера говорить была чрезвычайно резкой. И все же этот человек, который обычно говорил неприятные слова и чей характер делал общение с ним довольно трудным, провел всю предыдущую ночь, ухаживая за ним в той больничной палате. Тот же самый человек заботливо поил его водой, выходил среди ночи, чтобы купить ему конджи, и - только для него - даже приготовил обувь и полотенца.

Все эти действия теперь подорвали все его понимание Хелянь Цина.

Все это вызывало у него любопытство, по какой причине этот человек, баловень судьбы, захотел жениться на нем. Даже зашел так далеко, что использовал контракт, чтобы связать их нынешними отношениями, не обращая внимания на его, Хан Яна, собственные желания.

Он действительно не мог понять ход мыслей этого человека.

Тук, тук ... - тонкие пальцы дважды забарабанили по столу, прерывая размышления молодого человека.

"О чем ты снова думаешь?" - поинтересовался Хелянь Цин.

"Почему ты хочешь жениться на мне?" - выпалил Хан Ян.

С того момента, как он задал этот вопрос, Хан Ян уже начал готовиться к тому, что его снова высмеют, но чего он никак не ожидал, так это того, что этот человек беззаботно продолжит есть свою еду, просто сказав три маленьких слова: "Я так желаю[3]".

Он действительно был достоин звания "барин Хелянь[4]", или, говоря совсем прямо, достоин того, чтобы у него не было друзей.

Больше не желая думать о таких вещах, Хан Ян склонил голову и стал есть свою еду.

Когда они закончили есть, он по привычке собрал посуду, но вскоре был остановлен Хелянь Цином: "Позволь мне".

"?" - Хан Ян изумленно уставился на него.

"На что ты уставился?" - спросил Хелянь Цин, поднимая обе использованные миски, чашки и палочки для еды, чтобы отнести их на кухню.

Хан Ян, не понимая, что происходит, последовал за ним.

Поскольку контейнеры для еды были пластиковыми, их нельзя было поместить в посудомоечную машину. Хелянь Цин просто выбросил их в мусорное ведро, а чашки и палочки для еды, которыми пользовались он и Хан Ян, положил в раковину и начал мыть сам.

Стоя в дверном проеме, Хан Ян пристально смотрел на человека, моющего посуду. Его движения показывали отсутствие практики, а использование моющего средства для мытья посуды даже привело к тому, что блюдо в его руке соскользнуло и упало в воду из его рук. С потемневшим лицом он вновь взялся за блюдо и продолжил мыть посуду.

Этот бесспорно желчный человек, которого легко можно причислить к худшему типу людей, теперь стоял на кухне; его белые рукава были закатаны до локтей; его тонкие пальцы, первоначально предназначенные для подписи и перелистывания документов, теперь сжимали кухонное полотенце и вытирали тарелку.

С прошлой ночи до сегодняшнего дня прошел только один день, поэтому Хан Ян чувствовал, что такая трансформация была просто слишком невероятной. Юноша никогда не ожидал, что у этого прежде непреклонного человека может быть такая нежная сторона, и, несмотря на то, что его манера говорить была столь же порочной, как и раньше, он не мог скрыть беспокойство в своих глазах.

Тщательно обдумывая все это, мальчик заметил, что, несмотря на то, что у них с самого начала были договорные отношения, этот человек никогда не мешал ему делать что-либо. А также тот факт, что с тех пор, как он начал жить в этой квартире и по сей день, этот человек ничего не навязывал ему. Он все еще сохранял большую часть своей свободы.

Хан Ян внезапно понял, что ситуация не так уж плоха, как он думал, и ему будет не так уж трудно согласиться быть вместе с Хелянь Цином.

"Хелянь Цин", - окликнул его Хан Ян.

Хелянь Цин перестал вытирать тарелку и повернул голову, чтобы посмотреть на молодого человека.

"Я хочу спросить... - Хан Ян сделал паузу, - раньше ты говорил, что хочешь пойти в Департамент по гражданским делам, так что..."

"Какую паршивую уловку ты планируешь выдать мне сейчас?[5] - прервал его Хелянь Цин, на лице которого было написано большими буквами, - ТЫ МОЖЕШЬ ГОВОРИТЬ ВСЁ, ЧТО ХОЧЕШЬ, НО Я НЕ СОБИРАЮСЬ СОГЛАШАТЬСЯ."

"....." - Хан Ян потерял дар речи.

"Я только хотел спросить, в какой день ты пойдешь, чтобы я мог попросить выходной у своего учителя", - уточнил Хан Ян.

Недавний проект по программированию, над которым он работал, был рекомендован его учителем, поэтому ему было необходимо поддерживать ежедневный контакт со своим преподавателем.

Хелянь Цин не ожидал, что он спросит об этом, и поэтому в течение секунды он был ошеломлен, прежде чем ответить: "О... ну, раз ты так беспокоишься, понедельник подойдет".

Хан Ян: "....." - кто беспокоится! Вот уж действительно, у этого парня язык без костей!

"Ты отправил справку с места жительства по почте?" - спросил его Хелянь Цин.

"Я отправил её по почте", - перед тем как Хелянь Цин уехал в командировку, он велел ему сделать это, и хотя в то время юноша этого не хотел, он не ослушался.

"Все еще очень послушный, да?" - Хелянь Цин взглянул на него.

"....."

После ужина Хан Ян и Хелянь Цин поспешили в ванную комнату.

Хан Ян ушел в гостевую ванную комнату. Хелянь Цин бесстрастно смотрел на маленького человечка, пока тот не закрыл дверь ванной, а затем сам вошел в гостевую спальню.

Выйдя из ванной, Хан Ян по привычке направился в гостевую спальню. Оказавшись внутри, он вскоре обнаружил, что его чемодан исчез. Озадаченный на короткое время, он быстро повернулся и направился прямо в хозяйскую спальню. Там он увидел свой чемодан, лежащий рядом со шкафом.

Хан Ян: "....."

Звук текущей воды был слышен из главной ванны, поскольку Хелянь Цин, очевидно, все еще находился в середине принятия душа. Не зная, смеяться ему или плакать, Хан Ян открыл дверцу шкафа и увидел, как и ожидал, всю свою одежду, сложенную на полках. Ему даже не нужно было удивляться, прекрасно зная, что этот человек делал только что.

"Серьезно..." - Хан Ян не знал, что сказать, поэтому он просто взял вешалку и начал приводить в порядок одежду, которую нужно было повесить.

Хелянь Цин, наконец закончив мыться, вышел и увидел Хан Яна, который стоял перед шкафом и приводил в порядок одежду; рубашка, которую он сейчас держал в руке, выглядела очень знакомой. Глаза Хелянь Цина расширились, когда он понял, что это его собственная рубашка.

Этот человек жил один. Обычно в компании его обед заказывал секретарь, а ужинать приходилось - как придется. По выходным, если он не возвращался домой к своей семье, то просто заказывал еду с доставкой. Его белье отправляли в химчистку, и после того, как его возвращали, он просто запихивал его в шкаф не имея ни малейшего желания приводить его в порядок. В конце концов, у него действительно было много костюмов, достаточно, чтобы пользоваться костюмом в день и любыми сочетаниями между ними, это был просто полный хаос.

Некоторое время его взгляд был прикован к мальчику, пока он стоял лицом к шкафу, помогая ему привести в порядок одежду. Как он мог описать это чувство внутри себя? Просто казалось, что они наконец-то стали людьми, живущими вместе.

Это чувство чрезвычайно приятно. Подумал про себя Хелянь Цин.

Взяв за воротник еще одну рубашку, Хан Ян снова расправил ее и повесил обратно в шкаф. Обернувшись, он заметил, что Хелянь Цин наблюдает за ним, видя, что мужчина смотрит на него так пристально, он подсознательно начал объяснять: "Я увидел, что твоя одежда была несколько дезорганизована, поэтому я немного привел ее в порядок".

"О", - Хелянь Цин подошел и встал позади коротышки, затем протянул руку, чтобы открыть дверцу шкафа. Он медленно наклонился вперед, чтобы осмотреть внутренность шкафа, и все это выглядело так, словно это была обычная проверка.

В такой позе мужчина был так близко к Хан Яну, что у мальчика возникло ощущение, будто он прилип к его спине. Тело наклонившегося мужчины все еще хранило теплые испарения от души, отчего спина Хан Яна напряглась, и он стоял неподвижно.

На лице Хелянь Цина было серьезное выражение, когда он внимательно смотрел в течение полминуты, а затем медленно сказал: "Все в порядке, я наконец-то немного понимаю, что это значит".

Хан Ян, не понимая этого утверждения, спросил: "Что?"

Хелянь Цин в ответ тихо сказал: "Забота жены[6]".

Хан Ян: "....."

"Могу ли я отойти?" - спросил Хан Ян.

"Ох", - Хелянь Цин выглядел так, словно только что вспомнил, где находится, отдернул руку и отступил на пару шагов, прежде чем выпрямиться.

Когда он отошел, Хан Ян вздохнул с облегчением, затем закрыл дверцу шкафа и обернулся, чтобы еще раз испытать благоговейный трепет. На этот раз все дело было в том, что на Хелянь Цине была только пара трусов, так что его крепкая грудь оставалась обнаженной, полностью лишенной всякого прикрытия, представ перед его глазами.

Хан Ян оставался ошеломленным целых три секунды, прежде чем он повернулся, чтобы отвести свой взгляд, и по завершении своего действия он услышал, как Хелянь Цин сказал: "Ты уверен, что не хочешь еще раз взглянуть, ты касался этого довольно много раз прошлой ночью?"

Прошлая ночь была намеком на то, когда Хелянь Цин обнял его. Хан Ян, не в силах ответить, предпочел действовать как страус. Повернувшись, он подошел к другой стороне кровати и сел.

Хелянь Цин схватил пижамные штаны и, надевая их, спросил: "Ты принимал лекарство?"

Хан Ян: "Да, принимал".

Закончив одевать пижаму, оставив верхнюю часть тела обнаженной, Хелянь Цин посмотрел на Хан Яна: "Тогда просто ложись спать".

Хан Ян снова был ошеломлен: "А?"

Хелянь Цин, заметив недоумение мальчика, приподнял бровь и сказал: "Что за мысли бродят в твоей голове? Не волнуйся, я и пальцем тебя не трону. Подожди, пока твое тело [здоровье] не станет лучше".

Хан Ян: "....."

После того, как Хелянь Цин лег спать, он одной рукой притянул Хан Яна за талию, наполовину обняв его, и это заставило телодвижения Хан Яна стать неудобными, поэтому он предложил: "Возможно ли, чтобы ты не держал меня все время?"

В ответ мужчина лишь крепче сжал свою руку: "У тебя есть довольно много предложений, не так ли?"

"Я просто не привык к этому", - объяснил Хан Ян.

"О, - возразил Хелянь Цин, - я к этому очень привык". Это означает, что я великий дядя (хозяин, господин), и последнее слово за мной.

Хан Ян хотел что-то сказать, но прежде чем он успел это сделать, Хелянь Цин добавил: "Я действительно хочу спать, так что веди себя прилично и не мешай мне".

Услышав то, что он сказал, Хан Ян вспомнил, что этот человек провел всю прошлую ночь, заботясь о нем, и сегодня он также отправился на встречу с корпоративным партнером, учитывая все это, он, несомненно, очень устал. Поэтому мальчик послушно заткнулся, затих и позволил мужчине обнять себя.

Осознав его послушное поведение, Хелянь Цин, теперь уже удовлетворенный, закрыл глаза и заснул. Он действительно был совершенно измотан.

Вскоре Хан Ян услышал ровное дыхание возле своих ушей и догадался, что Хелянь Цин заснул. Очень осторожно он повернул голову и увидел, что глаза мужчины действительно закрыты, а его обычно холодное, застывшее выражение лица смягчилось.

Рука, обнимавшая его за талию, все еще крепко держала его, и это давало сильное чувство присутствия. Хотя Хан Ян и не привык к этому ощущению, он также не мог сказать, что оно ему не нравится, поскольку оно вызывало неопишимо теплое чувство.

Тихо глядя на Хелянь Цина в течение нескольких секунд, Хан Ян беззвучно произнес одними губами: "Спокойной ночи".

Примечания английского переводчика:

[1] 渣 公 zhā gōng [чжа] [гун]: (букв. Атака Шлака) шлак - подонок, гонг/семе - верхушка, актив. Мерзкие семе - это сварливые / грубые / сквернословящие / грязные / другие не очень приятные черты характера у доминирующего партнера. (В работах Лань Линь их очень много)

П/п: Мерзкий семе - я перевела как "подлый семе", потому, что мне кажется, что словосочетание "мерзкий семе" звучит на русском слишком двусмысленно.

[2] 过河拆桥: guò hé chāi qiáo: букв. разрушить мост после переправы через реку (идиома); значение. отшвырнуть в сторону того, кто помог тебе, получив то, что ты хочешь.

П/п: 过河拆桥 guòhé chāiqiáo [гохэ чайцяо] - перейдя реку, разобрать мост (обр. в знач.: оказаться неблагодарным, бросить человека в беде, использовав его до конца).

[3] 我乐意: wǒ lèyì [во] [лэй]: я был бы счастлив/рад / готов / доволен/хочу / хотел бы. Чтобы быть довольным / хорошо делать что-то.

(Наша принцесса использовала и, вероятно, будет продолжать использовать эту трехсловную фразу.)

П/п: означает также - приходиться по душе; с удовольствием, охотно; желать, охотно идти (на что-л.)

[4] 爷: helian da-ye: я интерпретирую использование da-ye здесь как Мастер/Господин/Лорд. Так что в основном Хан Ян, казалось, называл его мудаком. Обратите внимание, что другой пример этого термина был переведен как "босс". Это также означает дедушку, дядю, высокомерного парня и т. д. и т.д. и т.д.

П/п: я перевела это как "барин" потому, что dàye [дае] переводиться на русский в ироничном смысле - барин, сноб. Ну, если без иронии, то дае - это дядя (старший брат отца);

Дае - вежл. Вы; господин (к старшему); хозяин (в устах слуги); старший из сыновей; старший в семье.

Дае - так же имеет широкое применение в китайском сленге, как уже пояснил анлейтер.

[5] 找茬: yao-e-zi: (лит. мотылек) означает: - создавать проблемы из ничего; вытаскивать идеи из воздуха; играть трюки; шутить; плохие/дерьмовые идеи/предложения.

[6] 妻人: wèirèn qī: (жена, или характеристики жены) это используется для обозначения заботливого человека. Я не думаю, что пол описываемого человека имеет значение в его использовании.

Т/п: Ах, Принцесса Цин, похоже, что Ваша особая смесь сладкого и соленого становится чьим-то вкусом~~~ □

На тему соли Хан Ян тоже получил прозвище от автора, 小魚 - Сяо Сяньюй, это букв. значит: маленькая соленая рыба.

Из того, что я смогла найти, это может иметь какое-то отношение к идиоме: 咸鱼翻身: соленая рыба переворачивается: {1. Переход от трудных времен к хорошим; 2. Возрождение (например, карьера и т. д.); 3. Труп}

Если вы знаете больше об этом термине, скажите мне:)

П/п: 咸鱼翻身 xiányú fānshēn [сяньюй] [фаньшэнь] - на русский переводится - солёная рыба ожила (обр. в знач. поворот судьбы к лучшему; возродиться к жизни). Хотя английский переводчик использует именно "переворачивается", возможно потому, что одно из значений слова фаньшэнь - ворочаться, вертеться, поворачиваться с боку на бок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/5643/206460>